

Видя равнодушие Лу Цзиньшу, Сюй Цзылань пришла в еще большее раздражение. Однако устраивать сцену дальше она не могла — наставник ждал, когда она принесет воду из источника.

Поэтому, наклонившись, чтобы наполнить сосуд, она процедила сквозь зубы:

— Мне все равно, что ты думаешь, но впредь, брат Шэнь, не приводи сюда кого попало.

Лу Цзиньшу искоса взглянул на Сюй Цзылань. С каких это пор он, Лу Цзиньшу, опустил до того, чтобы выслушивать колкости от какой-то мелкой культиваторши стадии Золотого ядра?

Не раздумывая, он поднял ногу и одним быстрым движением столкнул Сюй Цзылань прямо в целебный источник.

Раздался всплеск — девушка с головой ушла под воду и принялась отчаянно барахтаться.

Но стоило Лу Цзиньшу сделать это, как послышался резкий свист рассекаемого воздуха. Мимо того места, где только что стояла Сюй Цзылань, пролетел духовный меч и с силой вонзился в каменную стену.

Сюй Цзылань, уже готовая взорваться от ярости, решив, что это Лу Цзиньшу решил так над ней поиздеваться, хотела было выбраться на берег и высказать ему всё, что думает. Но, увидев, как рядом пролетел меч, она побледнела от страха.

Вскоре к ним подбежал человек. Увидев Шэнь Тина и Лу Цзиньшу, он испуганно воскликнул:

— Брат Шэнь, вы в порядке?

— Все хорошо, — коротко ответил Шэнь Тин.

Убедившись, что опасности нет, прибежавший облегченно выдохнул:

— Ну и славно. Я тут упражнялся с младшим братом Линем, и меч случайно выскользнул из рук. Боялся, что кого-нибудь задену.

Сказав это, он призвал меч обратно. Если бы здесь стоял кто-то менее внимательный, он мог бы погибнуть на месте.

Шэнь Тин протянул руку и помог Сюй Цзылань выбраться из воды:

— Видишь, Цзиньшу не стал обращать внимания на твои слова и даже спас тебя. Будет некрасиво с твоей стороны продолжать вести себя так же.

Сюй Цзылань, чье сердце еще минуту назад пылало обидой, притихла. Раз уж ее спас Лу Цзиньшу, изливать гнев стало не на кого. Даже если она не хотела этого признавать, факт оставался фактом: если бы не толчок Лу Цзиньшу, она неминуемо попала бы под удар меча.

Делать было нечего, она поклонилась Лу Цзиньшу:

— Благодарю за спасение, господин Лу...

Лу Цзиньшу промолчал.

Кто бы знал, что он толкнул ее лишь из мести, а вовсе не собирался спасать? Но ирония судьбы привела к тому, что Шэнь Тин и Сюй Цзылань все истолковали превратно.

Хотя, возможно, это случайное спасение поможет отвести от него подозрения Шэнь Тина, но почему же на душе так паршиво?

Заметив, что над головой Лу Цзиньшу цифра увеличилась на единицу, став равным числом, Шэнь Тин со значением похлопал его по плечу:

— Ты и впрямь человек благородный, Цзиньшу. Восхищен твоим поступком.

Лу Цзиньшу снова промолчал.

Сославшись на ранение и усталость, Лу Цзиньшу попросил проводить его обратно в пещеру Шэнь Тина. Видя, что тот и правда выглядит неважно, Шэнь Тин не стал спорить и вернулся вместе с ним.

Оказавшись в пещере, Шэнь Тин сослался на неотложные дела и оставил Лу Цзиньшу одного. В жилище Шэнь Тина не было почти ничего, даже защитных массивов — войти мог кто угодно. Лу Цзиньшу не стал осматриваться и сразу ушел в выделенную ему комнату.

Его меридианы были по-прежнему заблокированы. Если их не прочистить, восстановить культивацию не удастся. Но как это сделать, он пока не знал. То, что он выжил после искажения ци, уже было чудом.

Изначально он надеялся, что вода из источника поможет, но Шэнь Тин решил его проверить, и он не смог ее взять. К тому же, хоть Шэнь Тин и казался беспечным, секта Цзяо охраняла источник, и в его нынешнем состоянии пробраться туда незаметно было невозможно.

Пока он размышлял, как заполучить воду, в дверь постучали.

— Войди, — отозвался он.

Шэнь Тин вошел в комнату, посмотрел на Лу Цзиньшу и протянул ему сосуд с водой. Лу Цзиньшу взял его, растерянно глядя на Шэнь Тина.

— Это вода из источника, — тихо сказал Шэнь Тин. — Я подумал, что она может помочь тебе залечить раны.

Лу Цзиньшу пристально посмотрел на него. Неужели Шэнь Тин снова пытается его проверить? После того как он случайно спас Сюй Цзылань, разве Шэнь Тин не должен был начать ему доверять? Зачем тогда эта показная забота?

Шэнь Тин, не зная, что творится в голове у гостя, моргнул:

— Что такое? Ты не хочешь ее принять?

Сосуд завис в воздухе, а Лу Цзиньшу медлил. Принимать или нет? В конце концов, поразмыслив, он взял воду.

Когда их пальцы соприкоснулись, Шэнь Тин слегка улыбнулся. Его взгляд был глубоким и мерцающим. Улыбка должна была выглядеть дружелюбной, но почему-то в ней сквозило что-то холодное и злое.

Лу Цзиньшу почувствовал, что попал в какую-то ловушку. Шэнь Тин был всего лишь культиватором стадии Золотого ядра, куда слабее его самого, но от него веяло такой угрозой, будто он видел его насквозь.

Если бы Шэнь Тин знал об этих мыслях, он бы поклялся, что у него не было никаких скрытых умыслов. Просто никто никогда не говорил ему, что его улыбка выглядит пугающе. Впрочем, он и улыбался-то крайне редко. Лишь Лу Цзиньшу удостоился такой чести — за несколько дней он видел улыбку Шэнь Тина уже дважды.

Лу Цзиньшу был уверен, что Шэнь Тин что-то затевает, но тот лишь сказал:

— Отдыхай, Цзиньшу, а я пойду в свою комнату медитировать.

Лу Цзиньшу проводил его взглядом. Он никак не мог понять, что на уме у этого человека.

Оставшись один, он тщательно осмотрел воду, но не нашел в ней ничего подозрительного. Какую игру ведет Шэнь Тин? Впрочем, если эта вода поможет прочистить меридианы, ему не придется больше оставаться в этой секте.

Он сделал глоток и сел в позу лотоса, пытаясь пробить заторы, но все попытки оказались

тщетны. Похоже, вода бесполезна. Если бы он знал заранее, то не стал бы ее брать, чтобы не гадать, не ловушка ли это.

Но... он вспомнил, что Шэнь Тин собирался медитировать. Лу Цзиньшу, будучи сам демоническим культиватором, прекрасно знал: если прервать медитирующего или напугать его, тот может получить тяжелое искажение ци.

Если Шэнь Тин сойдет с ума...

Шэнь Тин, конечно, не догадывался о планах Лу Цзиньшу. После полугодовой комы и странных перемен в организме он долго не мог нормально практиковаться. Его одолевала тревога, и он не знал, связано ли это с его состоянием. Он до сих пор не понимал, почему видит эти странные цифры — казалось, он единственный, с кем это происходит.

Он глубоко вздохнул, стараясь отбросить лишние мысли. Но как только он начал направлять ци по меридианам, почувствовал странное беспокойство. Сердце не хотело успокаиваться, а для культиватора это было крайне опасно. Даже с его Небесным духовным корнем он мог сойти с ума.

Ци продолжала хаотично блуждать по телу. Внезапно стена, отделявшая его от комнаты Лу Цзиньшу, с грохотом разлетелась в щепки. Осколки камней полетели прямо в него.

Медитация была насильственно прервана. Шэнь Тин почувствовал прилив крови к горлу и выплюнул густую черную кровь.

Он еще не успел осознать, что произошло, как рядом возник Лу Цзиньшу.

— Господин Шэнь, что с вами? — с наигранной заботой воскликнул он.

Вид крови убедил его: Шэнь Тин точно получил искажение ци. Сейчас он мог легко избавиться от него. Никто не заподозрит его, если он скажет, что просто пытался остановить обезумевшего культиватора, который представлял угрозу для окружающих.

Лу Цзиньшу незаметно сжал в руке спрятанный за спиной артефакт. Он уже готов был нанести удар, как вдруг Шэнь Тин схватил его за руку:

— Цзиньшу, благодарю тебя.

Лу Цзиньшу застыл. Если бы можно было описать его лицо сейчас, то это было бы сплошное недоумение. Он хотел убить его, но замешкался и упустил момент. А этот человек еще и благодарит его!

— За что ты меня благодаришь? — спросил он, с трудом сохраняя спокойствие.

Шэнь Тин поднял глаза:

— Я был на грани искажения ци. Если бы ты не прервал мою медитацию, я бы точно попал в демоническую ловушку.

Лу Цзиньшу молчал. Вот так поворот: он хотел довести его до безумия, а вместо этого спас? Он не мог вымолвить ни слова, боясь, что рука дрогнет и он все-таки убьет его.

Шэнь Тин растерянно посмотрел на него, потом на развороченную стену, и снова на Лу Цзиньшу:

— Разве ты не ворвался сюда, почувствовав, что я теряю контроль?

— ...Раз ты в порядке, я вернусь в свою комнату, — Лу Цзиньшу уже убрал артефакт и не хотел продолжать этот разговор.

Он развернулся, чтобы уйти, но Шэнь Тин снова схватил его за руку:

— Цзиньшу, если тебе что-то нужно, просто скажи. Ты сам ранен, а использование духовной энергии тебе только навредит. Возьми этот флакон с пилюлями.

Шэнь Тин вложил ему в руку ценное лекарство, которое могло значительно повысить уровень культивации. Такие вещи редко дарят посторонним.

Заметив, что над головой Лу Цзиньшу снова появилась единица, Шэнь Тин утвердился в мысли, что тот спас его, несмотря на свою холодность.

Он не знал, что Лу Цзиньшу — вовсе не культиватор стадии Золотого ядра, и эти пилюли для него как капля воды в океане. Лу Цзиньшу вложил флакон обратно в руку Шэнь Тина:

— Оставь себе. Даже если ты избежал искажения ци, твое тело все равно пострадало. Тебе они нужнее.

Лу Цзиньшу никогда в жизни не говорил так мягко. Если бы не необходимость притворяться праведником, он бы давно швырнул этот флакон Шэнь Тину в голову.

Сказав это, он перешагнул через обломки и ушел к себе.

Шэнь Тин смотрел ему вслед, сжимая флакон. Какой благородный человек! Делает добро и не просит ничего взамен. Неудивительно, что он совершил так много благих дел.

Кто бы знал, что все это — одно огромное недоразумение.

Стена была разрушена «случайно». Это было бы полбеды, но теперь Шэнь Тин мог открыто «следить» за ним. Лу Цзиньшу чувствовал себя крайне неудобно. Он надеялся, что Шэнь Тин сам починит стену, но в итоге ему пришлось самому заделывать дыру.

Быть под присмотром Шэнь Тина 24 часа в сутки? Только если он сошел с ума.

Он не мог просто так оставить все как есть. Чем больше он общался с Шэнь Тином, тем больше убеждался, что тот его подозревает. Иначе зачем постоянно пялиться?

Шэнь Тин не подозревал, что творится в душе у Лу Цзиньшу. Он просто задумывался и случайно смотрел в его сторону. В его глазах Лу Цзиньшу был идеалом праведности, который попал в беду лишь потому, что вступился за слабых, за что его и преследовали демоны. И теперь Шэнь Тин чувствовал себя обязанным защитить его.

— Старший брат! — Ян Цинчжи, избегавший Шэнь Тина несколько дней, наконец решился подойти сам.

Шэнь Тин обернулся. Ян Цинчжи вздрогнул, но отступить было поздно:

— Старший брат, наставник велел нам всем подойти. Я пришел передать тебе.

— Что случилось? — Шэнь Тин наконец пришел в себя.

Если наставник Юйцин созывал всех учеников, значит, произошло что-то серьезное.

— Кажется, это связано с недавними демоническими культиваторами, — ответил Ян Цинчжи.

— Демоническими культиваторами? — Шэнь Тин приподнял бровь. После того случая они как сквозь землю провалились. Почему они объявились снова?

Он бросил взгляд на заделанную стену и встал с кушетки:

— Идем.

Они вышли из комнаты и у самого выхода столкнулись с Лу Цзиньшу. Тот окинул их взглядом:

— Что случилось? Куда вы так спешите?

Шэнь Тин, доверяя ему, ответил:

— Похоже, демонические культиваторы снова объявились. Наставник вызывает нас. Цзиньшу,

ты лучше оставайся здесь и отдыхай.

— Демонические культиваторы? Это те, что напали на меня? — Лу Цзиньшу сделал вид, что обеспокоен. — Не могли бы вы взять меня с собой?

Ян Цинчжи заколебался, покосившись на Шэнь Тина:

— Это... неудобно, правда?

Они шли к наставнику Юйцину. Лу Цзиньшу был гостем, а не учеником секты Цияо.

Шэнь Тин понимал опасения Ян Цинчжи, но также видел, что Лу Цзиньшу не может успокоиться, пока не узнает правду о своих врагах.

— Давай поступим так, — решил Шэнь Тин. — Ты пойдешь с нами, но подождешь снаружи. Я доложу наставнику, и если он разрешит, ты войдешь. Согласен?

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Лу Цзиньшу.

Он специально подкараулил их, чтобы попасть к наставнику. Раз Шэнь Тин готов замолвить слово, это его вполне устраивало.

Они вышли из пещеры. У жилища Юйцина Шэнь Тин велел Лу Цзиньшу ждать снаружи, а сам вместе с Ян Цинчжи вошел внутрь. Его взгляд, брошенный на Лу Цзиньшу перед уходом, показался тому странным. Неужели он все-таки сомневается?

Но Шэнь Тин просто посмотрел на него без всякого подтекста.

Юйцин сидел в главном зале. Увидев учеников, он поманил Шэнь Тина:

— Тин-эр, подойди ближе.

Шэнь Тин поклонился и подошел к наставнику. Остальные ученики тоже были в сборе.

— Наставник, что случилось? — спросил Шэнь Тин.

Юйцин нахмурился:

— Демонические культиваторы обнаглели. Я позвал вас, чтобы обсудить, как с ними бороться.

— Раз речь о них, — сказал Шэнь Тин, — то Цзиньшу тоже хотел бы знать...

Юйцин удивленно посмотрел на него:

— Кто такой Цзиньшу?

Ян Цинчжи, не удержавшись, перебил:

— Это тот самый... старшего брата... наставник, ну, тот самый... — он начал активно подмигивать.

<http://bllate.org/book/18896/1847369>